

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ САВИЦКИЙ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

sawiz@onego.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИМИ ИСТОРИКАМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «КРЫМСКОЙ ВЕСНЕ» 2014 ГОДА В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Данная статья является первым специальным исследованием по освещению сюжетов «крымской весны» 2014 года как практической проблемы школьной педагогики. В ней анализируется учебная литература и дискуссии педагогов и историков-исследователей о путях представления событий 2014 года в школьном курсе истории, показывается фактологическое и методическое обеспечение данного сюжета. Автор приходит к выводу, что среди историков, создающих учебные пособия для школ и освещающих события «крымской весны», лидирующее место принадлежит специалистам по истории XVII–XVIII веков, а среди педагогов – воспитателям патриотизма и религиозных традиций в духе традиционного консерватизма. Наиболее проблемными аспектами является разработка терминологического и дидактического материала, а также вопроса о причинных связях «крымской весны», обычно относимых к киевским событиям и антиконституционному перевороту. При этом авторы склонны недооценивать роль местных общественных организаций в борьбе за самоопределение Крыма, что производит впечатление борьбы внешних сил за обладание полуостровом.

Ключевые слова: Крым, преподавание истории, воспитание патриотизма, гражданское общество, учебные пособия, краеведение

Изучение истории современной России невозможно без анализа «крымской весны» 2014 года. Дело не только в том, что она встряхнула российское общество и дала толчок развитию патриотизма; без выявления причинно-следственных связей этого события невозможно объяснить ряд тем не только в высших, но даже в общеобразовательных учреждениях. Так, образуются лакуны в разделе о развитии СССР – Российской Федерации в начале 1990-х годов, экономическом и внешнеполитическом развитии современной России в школьном курсе «История», а также сюжеты международного права в курсе «Общество–знание». На своем примере автор данной статьи знает, как аккуратно приходилось объяснять выпускникам школ причины особых правил приема в вузы для уроженцев Крыма в условиях борьбы за бюджетные места. Все это делает изучение крымских событий в системе общего образования весьма актуальным.

Объектом изучения являются не события в Крыму 2014 года, а формирование представления о них в российском обществе на примере работы со школьниками. Включение сюжетов о «крымской весне» в учебные пособия несет не только познавательный интерес; происходит формирование мировоззрения молодежной аудитории, воспитание ее положительного отношения к действиям со стороны государства и различных общественных структур; закладывается алго-

ритм дальнейшего самостоятельного поведения нового поколения граждан.

Забота о содержании учебников истории проявилась у российских авторов сразу после принятия Крыма в состав России. Наиболее обстоятельной стала статья Т. В. Кудрявцевой (Санкт-Петербург), проанализировавшей освещение «крымских» тем с X века в советских и российских школьных учебниках [1]. Претендую лишь на «сопоставительный анализ» их содержания, автор сделала акцент на издания, включенные в Федеральный перечень 2015 года и отражающие официальные точки зрения на прошедшие события. Т. В. Кудрявцева не стремилась показать всю палитру мнений современных российских историков о принятии Крыма в состав России, но справедливо указала на недооценку составителями правовых доводов в пользу России. Поэтому цель предлагаемой статьи – проанализировать содержание более широкого спектра педагогических публикаций 2014–2017 годов, выделяя особенности освещения авторами фактического материала, причинно-следственных связей и роли отдельных лиц в событиях «крымской весны». От какого базиса можно исходить? Необходимо учитывать, что история Крыма давно стала объектом отдельного изучения в различных учебных пособиях. Ее наиболее полное освещение за последние годы сделано в двухтомном учебнике известного крымского краеведа, директора од-

ной из симферопольских школ В. П. Дюличева, выпущенном в 2005 году на русском языке [5], [6]. Это полноценное учебное пособие, содержащее не только строго структурированный текст и визуальный ряд, но и контрольно-измерительные материалы (вопросы с заданиями), терминологические словари по отдельным параграфам, хронологические и другие таблицы, фрагменты исторических документов и многочисленные карты-схемы для самостоятельной работы учащихся. Современный период автор довел до 1998 года. При этом дидактический материал второй части гораздо сложнее первой, что обусловлено взрослением пользовательской аудитории.

Учебник В. П. Дюличева стал ярким примером пророссийского сознания в тогда еще украинском Крыму. Автор практически игнорирует влияние Украины на Крым в период с 1954 года, ориентируясь на общесоюзный исторический фон и политику Москвы. Зато период с 1991 года потребовал от историка большой аккуратности не только потому, что современные ему события тогда еще не стали в полном смысле историей, но и из-за политической борьбы между крымским и украинским руководством, которую автор стремился представить подрастающему читателю как можно более толерантно. В частности, при освещении деятельности единственного в истории крымского президента Ю. Мешкова автор отмечает его неумелое руководство политическим процессом в Крыму и чрезмерную надежду на помощь со стороны России, которая так и не последовала [6: 269]. Одновременно в учебнике показаны попытки киевской власти найти компромисс с крымским руководством на фоне политического кризиса 1990-х годов. Хорошой иллюстрацией к этому стала Конституция Крыма 1998 года, зафиксировавшая особый статус автономной республики в составе унитарной (!) Украины [6: 271]. Подобный взвешенный подход выводит значение работы В. П. Дюличева далеко за рамки традиционного краеведения. Свой вклад внесли и другие крымские авторы, возмущенные ревизией исторического прошлого украинскими историками [13].

Высокий профессионализм крымских учителей-историков был отмечен российскими авторами. При этом раздались призывы о повышении политической ответственности историков-краеведов перед обществом. Так, по мнению московского историка А. Ю. Морозова, «урок Крыма в том, что местная учебно-краеведческая деятельность может сработать и против государства. Следовательно, за ней необходим более строгий контроль, а у нас здесь беспорядок» [14: 10]. Таким образом уважаемый автор представлял себе «строгий контроль», можно лишь догадываться – в год написания цитируемой статьи он публиковал свои работы о периоде сталинизма 1940-х годов. Мысль А. Ю. Морозова о потенциальном

антигосударственном характере краеведческой литературы, несомненно, интересна, но при этом нужно уточнить, что в данном конкретном случае само государство (то есть Украина) вело политику вразрез с интересами региона.

Весенние события 2014 года поставили перед российскими историками новые задачи, сделав крымскую тему едва ли не самой популярной наряду с сочинской олимпиадой и очередным юбилеем Победы. «Пробуждение» общества, резкий взлет рейтинга президента, зарубежная критика российской политики определили магистральное назначение изучения «крымской весны» – развитие патриотизма среди молодежи.

Одним из первых исследований в этом направлении стала публикация И. С. Даровских (г. Киров). Автор проанализировала понятие «патриотизм», сделав акцент на его понимании как готовности поступиться личными интересами во благо Отечества, а также на индивидуальности переживания этого чувства, лежащего в основе человеческого отношения к окружающему миру. Особое значение в воспитании патриотизма при этом отводится изучению исторического прошлого своей страны [3: 1800]. Близким по смыслу является и акцентирование роли Крыма в религиозной истории православной России [7], [15]. Опубликованы сценарии уроков, посвященных истории Крыма, с целью воспитания патриотизма среди школьников, в том числе причудливо иллюстрирующие выход Крыма из состава Украины из-за просьбы президента Януковича о защите его жизни и безопасности [12]. При такой подаче информации даже религиозная трактовка «крымской весны» 2014 года в качестве чуда не выглядит менее реалистичной [7].

Однако необходимо понимать, что сознание современной молодежи все же отличается от поколений XX века. Падение «железного занавеса» разнообразило систему ценностей, и далеко не все готовы жертвовать своими вполне конкретными интересами ради аморфного «общего блага». В частности, настороживает трактовка понятия «патриотизм» как способности восстановить страну в качестве мировой державы (все империи рано или поздно разрушаются). Современное поколение очень pragmatically, и понимание патриотизма необходимо переводить в более предметное русло. Помимо традиционного описания воинских подвигов прошлых веков крымская тематика может предложить гораздо более широкий круг вопросов для воспитания патриотизма: положение и права русскоязычного населения в зарубежных странах, толерантное отношение к другим культурам, охрана и использование богатейшего историко-культурного наследия и экологических ресурсов полуострова. А дальнейшая модернизация мест молодежного отдыха (не только «Артека») может превратить

Крым в мощную «машину» для развития патриотических настроений среди молодежи.

Ярким примером вполне материального понимания патриотизма является публикация московского историка Л. С. Усовой, написанная еще до осенних событий 2013 года в Киеве. Анализируя пророссийские настроения в Севастополе, автор указывает на ежегодные поступления в бюджет города из России почти 20 млн долларов и экономические связи части местной элиты с Россией на фоне систематического ослабления заинтересованности нашей страны в расширении своего влияния на Украине к лету 2013 года [22: 126, 133]. Работа Усовой является примером немногочисленных отечественных исследований, указывающих (пусть иногда и намеками) на противоречивую роль нашей страны в судьбе Украины, что нисколько не снижает степень их здоровой патриотической направленности. Хочется верить, что новому поколению российских историков будет и дальше присуща смелость называть вещи своими именами.

На сегодняшний момент воспитание патриотизма осложняется экономическим кризисом и частичной международной изоляцией, которые легко увязываются с последствиями принятия Крыма в состав Российской Федерации. Если к этому добавить другие внутренние проблемы и отсутствие какого-либо анонсируемого «светлого будущего», то почва для патриотизма будет видеться весьма зыбкой. Отсюда и поиск других, нематериальных стимулов к воспитанию патриотизма. Так, по мнению М. В. Сафоновой (г. Барнаул), при воспитании патриотизма на основе воссоединения Крыма с Россией «важен эмоциональный фактор, поскольку эмоции оказывают мотивирующе влияние на результативность деятельности» [21: 216]. Однако воспитателям подобного патриотизма необходимо иметь в виду, что, провозглашая его основанным на общечеловеческих ценностях, они автоматически подразумевают необходимость учета оппозиционных точек зрения. А для успешного противостояния «чужому» патриотизму все же необходимо наличие четкой рациональной концепции. Это особенно актуально в том случае, если «ученик является не только объектом педагогического воздействия, но и субъектом поиска ответов на сложные вопросы истории и современности» [21: 215]. Необходимость «научить учеников вести дискуссию, искать аргументы, анализировать разные точки зрения» была отмечена Т. В. Кудрявцевой [11: 25].

Другим направлением развития педагогической мысли является изучение конкретных исторических сюжетов, приведших к «крымской весне». Авторами справедливо отмечается, что «крымская тематика способна сфокусировать в восприятии ребенка пространство и время становления и развития нашей страны, демонстри-

руя активную включенность России в мировую историю и культуру от глубокой древности до современности» [16: 9]. При этом в условиях ожесточенной информационной войны важно создать своеобразную модель событий 2014 года, отвечающую национальным интересам и удобно включающуюся в современную систему образования.

С этой целью сюжет о присоединении Крыма к России нашел отражение на последних страницах учебника В. А. Шестакова для учащихся 11-х классов (углубленный уровень), оперативно изданный в 2014 году и рекомендованный Министерством образования и науки Российской Федерации как соответствующий ФГОС. Занимая в целом страницу текста, описание присоединения Крыма стало концентратом государственной точки зрения на произошедшие события. Из него школьники узнают, что передача Хрущевым в 1954 году Крымского полуострова Украинской ССР произошла «из конъюнктурных соображений» с нарушением «ряда советских законов». Причинами референдума о статусе Крыма и последующего вхождения полуострова в состав России указаны захват власти в Киеве оппозицией (в том числе «националистами и фашистующими молодчиками») и отмена ею ряда законов (в том числе гарантирующих права русскоязычного населения). В итоге «историческая ошибка была исправлена, жители Крыма вернулись в родное государство» [23: 394–395].

Однако при внимательном чтении текста можно выявить нестыковки автора с официальной точкой зрения. Во-первых, сами описываемые события он называет присоединением (а не принятием) Крыма к России, что имеет различный смысл [18], [19]. Во-вторых, в отношении Н. С. Хрущева отсутствует какая-либо ирония, присутствовавшая в президентском Послании: словно предчувствуя, что незаконность актов 1954 года будет оспариваться даже российскими исследователями, В. А. Шестаков обтекаемо ссылается на нарушение «ряда советских законов». Наконец, ему удалось указать на «всеобщее недовольство коррупцией» прежней киевской власти, которое в конечном итоге и спровоцировало раскол страны; «фашистующие молодчики» лишь воспользовались этим недовольством. Опытный мастер составления текста, В. А. Шестаков косвенно показал противоречия в оценках событий 2014 года, и лишь отсутствие каких-либо заданий к этой части параграфа порождает сомнение в соответствии данного издания смыслу ФГОС.

Стремление вовлечь молодежь в победную эйфорию «крымской весны» быстро набирало темп. Уже в начале апреля 2014 года была подписана в печать брошюра специалиста по истории России XVII – начала XVIII века К. А. Кочегарова. Автор анализирует крымско-российские исторические связи с X века, демонстрируя хорошее знание

фактического материала по истории 1991–2014 годов и озаглавив соответствующий раздел «На пути к воссоединению». Со стороны профессионального историка подобная формулировка выглядела странно, так как спроектировала современную политическую ситуацию в пусть недалекое, но все же прошлое. Хронику процесса воссоединения автор дает с севастопольского митинга 23 февраля до выхода Послания Президента РФ Федеральному Собранию 18 марта 2014 года, справедливо назвав прошедшие события «важнейшим рубежом нашей истории» [10: 44].

Однако быстрота создания брошюры сильно сказалась на ее качестве. Самой досадной особенностью работы стала демонстративно узкая источниковая база: автор использует исключительно цитаты из Послания Президента Российской Федерации, причем в очень больших объемах. Немудрено, что «за кадром» остался федеральный закон о принятии Крыма в состав Российской Федерации от 21 марта 2014 года, а также целый ряд сюжетов 1991–2014 годов. Более заметно влияние Послания на подбор упоминаемых персоналий: автор проводит практически прямые параллели между личностями двух Владимиров – из X и XXI веков. Это право автора, хотя невольно возникает вопрос о роли третьего Владимира (Ленина) в сохранении Крыма под советской властью. Применительно же к событиям последних десятилетий в пособии игнорируется роль местных лидеров (например, президента Ю. Мешкова), зато акцентируются патриотизм россиян (в лице адмирала И. Касатонова) и антироссийская направленность украинской политики.

Быстрота издания помешала даже сопоставить Послание с реальным ходом событий: так, автор пишет о наличии человеческих жертв в ходе событий февраля – марта 2014 года [10: 40], хотя текст Послания говорит о бескровном характере воссоединения. Кроме того, автор допускает терминологические неточности: так, под термином «Третья оборона Севастополя» он подразумевает весь период 1991–2014 годов [10: 39], хотя сами крымчане относят его лишь к февральско-мартовским событиям 2014 года. Не успел автор подготовить и дидактический материал, включив в издание лишь вопросы и задания для обсуждения. К сожалению, рассчитанное на работников образования, пособие не содержит графических карт Крыма, глоссария, списка рекомендуемой литературы – всего того, что реально помогло бы учителям совершенствовать свое мастерство. Однако при всех указанных недостатках К. А. Кочегаров стал первым профессиональным историком, интегрировавшим материал о «крымской весне» в учебную практику российского образования.

Наиболее активную просветительскую (в том числе телевизионную) деятельность продолжил

известный российский историк, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН Г. А. Санин – специалист по международным отношениям XVII–XVIII веков. К сожалению, его учебное пособие для учителей на момент написания данной статьи доступно только в электронном виде (в том числе на сайте издательства), лишено какого-либо дидактического материала и призвано служить лишь текстом для заучивания.

С самого начала назвав Меотиду Каспийским морем, а Херсонес – Херсоном [20: 7–8], автор в дальнейшем дает насыщенную фактами, аккуратно выверенную хронику развития полуострова и российско-крымско-украинских отношений. События «крымской весны» он прослеживает от начала киевских беспорядков в ноябре 2013-го до вступления в силу закона о принятии Крыма в состав России 21 марта 2014 года. К сожалению, сконцентрировавшись на действиях В. Януковича, автор полностью игнорирует февральские события в Крыму до ночи с 26 на 27 число. Это выводит из поля зрения читателя роль местных общественных организаций и усиливает роль российских военных, прибытие дополнительных сил которых в Крым автор отрицает. Позиция не очень последовательная, учитывая, что факт ввода дополнительных сил (не превышавших предыдущих договоренностей с Украиной) не отрицался даже президентом. Далее автор отмечает, что первоначально вопрос о воссоединении с Россией не являлся актуальным, но был поднят из-за давления киевских властей в начале марта [20: 73]. При таком подходе российская сторона не выглядела агрессором, полностью придерживаясь концепции о защите прав русскоязычного населения на территории иностранного государства, пока итоги референдума не подтолкнули Крым к принятию в состав России.

Создание новой модели крымской истории шло быстрыми темпами. В сентябре 2014 года под эгидой Российского военно-исторического общества вышел сборник «История Крыма», прошедший развитие полуострова от эллинизма до современности и сделавший явный акцент на эволюции христианской (в том числе католической) цивилизации [8]. На этом фоне вторжение исламской культуры (которой, однако, посвящены несколько десятков страниц) воспринимается как досадное недоразумение.

Раздел о современных событиях написан московским историком А. Н. Романовым. Предварительно охарактеризовав роль Крыма в составе независимой Украины как «головную боль Киева», автор предложил свою трактовку текста для будущих учебников. По его мнению, процесс воссоединения Крыма с Россией можно ограничить событиями 11 марта – 1 июня 2014 года, включив сюда принятие новой Конституции Крыма и прекращение использования украинской гривны [17: 454–455]. С целесообразностью последнего

нет смысла спорить, однако автор совершенно обходит вниманием февральские события на полуострове. После критики киевского Майдана он переходит к описанию действий государственной власти Крыма, игнорируя роль гражданского общества в происходивших событиях и не указывая ни одной фамилии крымских политических или общественных деятелей.

Недостаточное внимание историков-исследователей к изучению причинно-следственных связей заставляет учителей истории самим конструировать логическую цепочку, убеждая учащихся в правоте российской стороны. Например, учитель истории и обществознания одной из школ Старого Оскола высказал точку зрения о том, что «Украина в период 1954–2014 гг. осуществляла лишь административное управление» Крымом. По его мнению, так как юридически значимые документы, включившие Крым в состав Украины, якобы отсутствуют, то и суверенитет России над Крымом сохранялся [9: 20]. Оригинальнее этой позиции может быть лишь точка зрения военного историка А. Б. Широкорада о «двадцати трехлетней оккупации Крыма» Украиной [24: 223]. Подобные инсинуации способны лишь сбить с толку читателей, невольно задумывающихся о других переданных Украине бывших российских территориях.

Несмотря на повышенный интерес к крымской проблеме, практически все авторы сознавали, что включение крымских сюжетов в школьные учебники – дело хоть и недалекого, но будущего. Требовалась слишком большая переоценка накопленного материала. То, что древнейшим городом страны сразу стала Керчь, – не самое сложное изменение в уже сложившейся системе; требовалась переоценка политики Хрущева, Ельцина и ряда других сюжетов. Поставить гриф Министерства образования на конкретном учебнике истории – значит воспитать целое поколение школьников в определенном духе, привить ему систему ценностей, в настоящее время не совпадающую с зарубежным мнением о российской агрессии. Поэтому авторы ищут выход в создании пособий, не заменяющих, но помогающих официальным учебникам. Таким изданием в 2015 году стала книга исследователя истории религии Б. Г. Деревенского, позиционируемая как школьный путеводитель [4]. Подобный статус избавил автора от составления дидактического материала и позволил изложить основные сюжеты крымской истории в свободной форме. Высочайшего качества полиграфия, низкая цена и продажа не только в интернет-магазинах, но и через известную сеть супермаркетов реально «приблизили» Крым к читателю, а описание событий 2014 года явно отличалось от общепринятых в данное время. Как и подобает в данном случае писателю, Б. Г. Деревенский описывает «крымскую весну» яркими и точными фразами, которых избегали до этого

большинство российских авторов. Отталкиваясь от государственного переворота в Киеве как от причины последовавших крымских событий, автор показывает активную роль крымских татар в столкновениях 26 февраля и их убедительную (хоть и временную) победу. Появившиеся ночью над правительственные зданиями после захвата их спецназом российские флаги автор называет «сигналом для пророссийских активистов», хотя в рамках международного права это называется совсем по-другому (до референдума о вхождении в состав России оставалось еще несколько недель). Последующие события автор называет воссоединением Крыма с Россией, ожидаемым большинством крымчан еще с 1990-х годов. Они повлекли за собой ухудшение отношений с Западом, повышение роли России на международной арене и спасение Крыма от кровавых вооруженных столкновений [4: 74–78]. Но особенностью пособия является визуальный ряд к описываемым событиям. Он включает три цветных фотографии: подписание договора о принятии Крыма в состав России в Кремле, митинг 26 февраля у здания Верховного Совета Крыма с явным превалированием флагов Евромайдана и... курултай крымских татар с крупным изображением их лидеров, включая двух руководителей «Меджлиса» [4: 74–78]. Запрет деятельности этой организации в России в следующем после публикации 2016 году и заочный арест ее лидера за подрыв основ государственной безопасности России поставил автора школьного пособия в неловкое положение: в тексте не хватает упоминания о том, что именно данные лица были в числе инициаторов экономической блокады Крыма. Очень заметно, что автор симпатизирует российской стороне, но подбор им изобразительного материала отражает лишь личный интерес писателя к исламу и его толерантное отношение к другим точкам зрения.

Таким образом, на сегодняшний день объяснение событий 2014 года в учебных пособиях уже можно определить как актуальный вопрос педагогических дискуссий, тесно связанный с политическим влиянием и опытом предыдущих исторических исследований. Среди историков, занимающихся этим вопросом, первенствующее место принадлежит специалистам по международным отношениям XVII–XVIII веков (преемственность современных событий с внешней политикой того периода спорна, но удобна), а среди педагогов – воспитателям патриотизма и религиозных традиций. К сожалению, современные авторы пока не озабочились созданием полноценного дидактического материала для учебных пособий, несмотря на наличие хорошего опыта у крымских краеведов. Известна лишь одна работа последних лет, содержащая контрольно-измерительные материалы в форме проблемно-поисковых заданий, хотя уровень их сложности

вряд ли соответствует заявленной студенческой аудитории [1]. При этом наиболее проблемным аспектом являются причинные связи «крымской весны», обычно относимые к киевским событиям и антиконституционному перевороту.

Остается совершенно обойденным вопрос о терминологическом определении событий 2014 года в учебной литературе. Дело не только в путанице между терминами «принятие», «присоединение» или «вхождение»; в самом Крыму «крымская весна» традиционно называется «русской весной». Это необходимо упоминать в учебных пособиях, претендующих на федеральный статус и рассчитанных в том числе на крымских школьников. Однако, учитывая, что термин «русская весна» охватывает все события на Юго-Вос-

токе Украины (в границах начала 2014 года), его значение действительно еще сложно определить ввиду незавершенности процессов.

Кроме того, многие авторы склонны недооценивать роль местных общественных организаций в борьбе за самоопределение как Севастополя, так и самой Автономной Республики Крым, что производит впечатление борьбы внешних сил за обладание полуостровом. Важно понимать, что Крым – это не только природа и памятники; это активное гражданское общество, доказавшее свое право на суверенитет. В какой степени обучение этому выгодно государству – другой вопрос, однако без описания борьбы людей за свои права адекватного освещения крымских событий 2014 года быть не может.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванюшкина Л. М., Тихомиров С. А., Дракина И. К. Крым – наш! Рабочая тетрадь конкурсных заданий для студентов // Вопросы культурологии. 2016. № 10. С. 62–69.
2. Бовк А. С. Первая годовщина героической крымской весны 2014 года. Сценарий радиопередачи по программе «Быть гражданином России» // Духовно-нравственное воспитание. 2015. № 8. С. 4–7.
3. Даровских И. С. Воспитание патриотизма у школьников на примере факта воссоединения Крыма с Россией // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–8. С. 1799–1802.
4. Деревенский Б. Г. Крым: прошлое и настоящее. Школьный путеводитель. СПб.: Балтийская книжная компания, 2015. 96 с.
5. Дюличев В. П. Крым. История в очерках. Симферополь, 2005. 496 с.
6. Дюличев В. П. Крым. История в очерках. XX век. Симферополь, 2005. 344 с.
7. Залярная Л., Бовк А. С. Крым – наш дом. Интегрированный урок // Духовно-нравственное воспитание. 2015. № 8. С. 47–50.
8. История Крыма: Коллект. моногр. / Под ред. С. З. Кодзовой. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 464 с.
9. Кошаров Н. А. Историко-правовые аспекты воссоединения Крыма и России в 2014 году // Право и проблемы функционирования современного государства: Сб. материалов 12-й междунар. научно-практ. конференции. Махачкала: ООО «Апробация», 2015. С. 20–21.
10. Кочегаров К. А. Крым в истории России: Методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций. М., 2014. 48 с.
11. Кудрявцева Т. В. История Крыма в советских и российских учебниках в свете представления о праве и справедливости // История Крыма в научных исследованиях и музеиных собраниях. К 205-летию Феодосийского музея древностей: Труды Всероссийской научно-практ. конф. Феодосия, 2017. С. 20–25.
12. Лыкова Н. Н. Патриотическое воспитание как условие духовно-нравственного пути становления здоровой нации // Национальное здоровье. 2016. № 1–2. С. 168–190.
13. Моисеенко Л., Марциновский П. Россия в украинских учебниках истории. Новое видение или проявление конкуренции на идеологическом рынке? Взгляд из Крыма // Старые и новые образы в современных учебниках истории. М., 2003. С. 89–90.
14. Морозов А. Ю. История Крыма в украинских и крымских учебниках истории: уроки для России // Преподавание истории в школе. 2015. № 1. С. 9–11.
15. Наумова Л. В., Шафраканская Н. Е. Формирование личности младшего школьника в Республике Крым на основе культурно-православных ценностей и культурно-исторических традиций // Теоретические и методические проблемы развития современного образования. М., 2016. С. 411–414.
16. Новицкая М. Ю. Крым в историко-культурном содержании начального общего образования: от Древней Руси к Российской Федерации // Начальная школа. 2016. № 10. С. 8–15.
17. Романов А. Н. Георгиевские цвета снова над Крымом. Воссоединение Крыма с Россией. 2014 год // История Крыма: Коллектив. моногр. / Под ред. С. З. Кодзовой. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 452–461.
18. Савицкий И. В. Российская историография о вхождении Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году // Ученые записки Петропавловского государственного университета. 2017. № 3 (164). С. 43–50.
19. Савицкий И. В. Терминологические определения крымских событий 2014 года в российской и украинской историографии и публицистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 149–151.
20. Санин Г. А. Крым. Страницы истории: Пособие для учителей общеобразовательных организаций. М.: Просвещение, 2015. 80 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://catalog.prosv.ru/item/7118> (дата обращения 30.04.2017).
21. Сафонова М. В. Воспитание патриотизма в школе на основе воссоединения Крыма с Россией // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: Материалы IV междунар. научно-практ. конф. Барнаул: Изд. АГПУ, 2015. С. 214–216.
22. Усова Л. С. Историческая преемственность традиций российского патриотизма в Севастополе // Патриотизм как идеология возрождения России: Сб. ст. и докл. М.: РИСИ, 2014. С. 124–134.
23. Шестаков В. А. История. История России [XX – начало XXI вв.]. 11 класс: Учебник для общеобразоват. организаций: углубленный уровень / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: Просвещение, 2014. 399 с.
24. Широкорад А. Б. Крым – 2014. Как это было? М.: Вече, 2016. 352 с.

Savitskiy I. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

DEVELOPMENT OF THE 2014 “CRIMEAN SPRING” CONCEPT BY RUSSIAN HISTORIANS IN THE STUDY GUIDES FOR GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article is the first special study of the issue of 2014 “Crimean Spring” events’ presentation as a practical problem of school pedagogics. The author analyses educational literature and discussions conducted by educators and historians on the ways of presenting the events of 2014 within school history lessons. The factual materials on the event in focus together with methodological support are demonstrated. The author came to a conclusion that historians specializing in the history of XVII–XVIII centuries prevail among the authors of schoolbooks written about the “Crimean Spring”. Among educators covering the topic are educators of patriotism and religious traditions inspired by traditional conservatism. The most challenging problems are the terminology, didactic materials, and the issue of the cause and effect relationships between the “Crimean Spring” and the anti-constitutional coup in Kiev. The authors are prone to underestimate the role of the local non-governmental organizations in the struggle for self-determination of the Crimea. As a result such approach creates an impression of the fight waged by the external forces for the possession of the peninsula.

Key words: Crimea, teaching history, patriotic upbringing, civil society, training materials, local history

REFERENCES

1. Vanyushkina L. M., Tikhomirov S. A., Drakin I. K. The Crimea – ours! Workbook of competitive tasks for students. *Voprosy kul'turologii*. 2016. No 10. P. 62–69. (In Russ.)
2. Vovk A. S. The First Anniversary of the Heroic Crimean Spring 2014. Script of broadcast on program “To Be a Citizen of Russia”. *Spiritual and moral education*. 2015. No 8. P. 4–7. (In Russ.)
3. Darovskikh I. S. School students’ patriotic education on the example of the reunion of the Crimea and Russia. *Fundamental research*. 2014. No 11–8. P. 1799–1802. (In Russ.)
4. Derevenskiy B. G. Crimea: The Past and the Present. School Guide. St. Petersburg, 2015. 96 p. (In Russ.)
5. Dyulichev V. P. Crimea. History essays. Simferopol, 2005. 496 p. (In Russ.)
6. Dyulichev V. P. Crimea. History essays. XX century. Simferopol, 2005. 344 p. (In Russ.)
7. Zayarnaya L., Vovk A. S. The Crimea is Our Home. Integrated lesson. *Spiritual and moral education*. 2015. No 8. P. 47–50. (In Russ.)
8. History of Crimea. Moscow, 2015. 464 p. (In Russ.)
9. Koksharov N. A. Historical and legal aspects of reunification of the Crimea and Russia in 2014. *Right and problems in the functioning of the modern state. Proc. 12th Int. Symp.* Mahachkala, 2015. P. 20–21. (In Russ.)
10. Kochegarov K. A. Crimea in the History of Russia: Study Guidelines for Comprehensive Education Facilities. Moscow, 2014. 48 p. (In Russ.)
11. Kudryavtseva T. V. The history of the Crimea in the Soviet and Russian textbooks in connection with the idea of law and justice. *History of Crimea in scientific research and Museum collections. To the 205th anniversary of the Feodosia Museum of antiquities*. Feodosiya, 2017. P. 20–25. (In Russ.)
12. Lykova N. N. Patriotic education as a condition of the spiritual and moral way of the healthy nation development. *National health*. 2016. No 1–2. P. 168–190. (In Russ.)
13. Moiseenkova L., Martsynovsky P. Russia in Ukrainian Textbooks on history. New Vision or Ideological Market Competition? Crimean Perspective. *Old and new Images in Modern History Textbooks*. Moscow, 2003. P. 89–90. (In Russ.)
14. Morozov A. Yu. History of Crimea in the Ukrainian and Crimean history books: Lessons for Russia. *The teaching of history in schools*. 2015. No 1. P. 9–11. (In Russ.)
15. Naumova L. V., Shafazinskaya N. E. Building up Personalities in Primary Schools of the Republic of Crimea based on Orthodox Cultural Values, Cultural and Historical traditions. *Theoretical and methodical problems of development of modern education*. Moscow, 2016. P. 411–414. (In Russ.)
16. Novitskaya M. Yu. The Crimea in Historical and Cultural Contents of Primary Education from Ancient Russia and up to the Russian Federation. *Elementary School*. 2016. No 10. P. 8–15. (In Russ.)
17. Romanov A. N. Colors of St. George in Crimea. Reunion of Crimea and Russia. The Year 2014. *History of Crimea*. Moscow, 2015. P. 452–461. (In Russ.)
18. Savitskiy I. V. Russian historiography about the Crimea entering the Russian Federation in 2014. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2017. No 3 (164). P. 43–50. (In Russ.)
19. Savitskiy I. V. Terminological definitions of the Crimean events of 2014 in Russian and Ukrainian historiography and opinion journalism. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2017. No 5 (79). P. 149–151. (In Russ.)
20. Sanin G. A. Crimea. Chapters of History: Guide for General Education Facility Teachers. Moscow, 2015. 80 p. Available at: <http://catalog.prosv.ru/item/7118> (accessed 30.04.2017). (In Russ.)
21. Safonova M. V. Rearing Patriotism at School based on Crimea Rejoining Russia. *Problems of Social and Humanity Training at the Stage of Russian School Modernization. Proc. 4th Int. Symp.* Barnaul, 2015. P. 214–216. (In Russ.)
22. Ussova L. S. Russian Patriotic Traditions’ Succession in Sevastopol. *Patriotism as Ideology of Russia Renaissance*. Moscow, 2014. P. 124–134. (In Russ.)
23. Shestakov V. A. History. Russian History [XX – early XXI century.] 11th Grade: Advanced Textbook for General Educational Facilities. Moscow, 2014. 399 p. (In Russ.)
24. Shirokorad A. B. Crimea – 2014. How did it all happen? Moscow, 2016. 352 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 13.06.2017